

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА / THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МИФОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Научная статья

Афанасьев Н.В.^{1,*}, Скрябина У.Е.²

¹ORCID : 0000-0002-6934-7585;

^{1,2} Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Якутск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (n.v.afanasev[at]mail.ru)

Аннотация

В статье предпринята попытка обозначить роль мифологизации общественного сознания в процессе выбора вектора социального развития общества. Авторы считают, что на определенных этапах мифологизация оказывает огромное влияние на общественное сознание, становится частью культурного кода, определяющего «народную психологию». Анализ наиболее распространенных современных мифов позволяет сделать вывод о том, что социум ищет некую платформу для объединения, преодоления разобщенности, снижения аномичности российского общества. В связи с вышеизложенным авторами настоящей статьи, была предпринята попытка научного анализа и критического осмысления мифологического сознания народа и современного общества, в контексте культурологического анализа.

Ключевые слова: мифологическое сознание, культурный код общества, современные мифы, сознание народа, современное общество, культурологический анализ.

PHILOSOPHICAL AND CULTURAL ANALYSIS OF THE MYTHOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN
SOCIETY: PAST AND PRESENT

Research article

Afanasev N.V.^{1,*}, Skryabina U.Y.²

¹ORCID : 0000-0002-6934-7585;

^{1,2} North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russian Federation

* Corresponding author (n.v.afanasev[at]mail.ru)

Abstract

The article makes an attempt to outline the role of mythologization of public consciousness in the process of choosing the vector of social development of society. The authors believe that at certain stages mythologization has a huge impact on public consciousness, becomes part of the cultural code that determines the "people's psychology". The analysis of the most widespread modern myths allows to conclude that society is searching for a certain platform to unite, overcome disunity, and reduce the anomie of Russian society. In connection with the above, the authors of this article have made an attempt to scientifically analyse and critically comprehend the mythological consciousness of the people and modern society in the context of culturological analysis.

Keywords: mythological consciousness, cultural code of society, modern myths, consciousness of the people, modern society, culturological analysis.

Введение

Многие исследователи отмечают, что на этапе «слома эпох» в российском обществе не наблюдалось существенного сопротивления новым либеральным ценностям, однако на их основе не удалось сформировать новую национальную идею. На рубеже XX-XXI веков в России получили широкое распространение элементы унифицированного постиндустриального образа жизни, характерного для населения мегаполисов (по данным последней переписи населения, 75% россиян проживают в городах, в том числе в 16-ти городах-миллионниках). Потребность в сохранении традиционных ценностей как основы горизонтального взаимодействия между закрытыми социальными группами, сегодня отсутствует. По мнению многих специалистов [10], процесс приобрел необратимый характер, и одной из главных характеристик российского общества стала его аномичность. В современной модели развития общества нет самого главного – четко сформулированной конечной цели, которая служила бы фактором сплочения различных групп населения.

Однако для понимания (или хотя бы объяснения) происходящего, придания ему какого-то смысла, людям нужны общие критерии оценки, некая общая понятийная платформа, которая даст уверенность в правильности выбранного пути и адекватности предпринимаемых действий. В этой ситуации неизбежно возникает запрос на мифологизацию, причем современное развитие информационных технологий и массовая культура только ускоряют процессы мифотворчества. С их помощью успешно внедряются в общественное сознание мифы, созданные с определенной (коммерческой или политической) целью и подменяющие собой истинные факты.

В настоящее время наиболее распространенным примером современной мифологии является массовое погружение общества в советскую коллективную идеологию, которая мифологизируется и адаптируется под современные реалии. Каковы возможные последствия этого для современного российского общества?

Основные результаты

Разработкой и обеспечением жизнеспособности советской мифологии занимались буквально все существовавшие в то время идеологические институции: партийные органы, учреждения культуры и образования, СМИ, представители

творческой интеллигенции. В советских мифах мы можем обнаружить и отголоски мифов древности (культ вождя), и собственные изобретения, направленные на появление и укоренение в общественном сознании представления о коммунистическом мироустройстве, которое нигде и никогда до этого не было реализовано на практике.

В общем смысле миф предлагает человеку некую упрощенную картину мира, которую нужно просто принять на веру. Именно с этой картиной в авторитарном или тоталитарном обществе и предлагается соотносить все свои действия и мысли. Все, что ей соответствует, признается правильным и поощряется обществом. Специалисты относят мифы, подобные советским, к политическим, то есть пригодным для использования в качестве инструмента продвижения определенной идеологии.

Как известно, смена эпох и общественно-политических формаций не приводит к исчезновению мифов. Вот и советские мифы никуда не делись [8]. Оставшись в памяти старшего поколения, они естественным путем (через воспоминания старших, семейные ценности, общение с родственниками) внедряются в сознание более молодых россиян. Там они столь же естественным образом эволюционируют, так как воспринимаются через призму окружающей действительности и личного опыта.

Вспомним, во что предлагалось верить советскому человеку до распада СССР.

Одним из главных достижений советского строя было объявлено построение «народного» государства. По Конституции [4], власть в стране принадлежала народу, и этот народ управлял страной через своих представителей – депутатов, которые работали в органах власти «на общественных началах». Несколько раз в году они открывались от своих дел – буквально оставляли станок в заводском цеху или трактор в поле – и собирались на съезды, чтобы принять судьбоносные для страны решения. Эти решения просто не могли быть не народными, потому что депутаты «от сохи» не понаслышке знают, что нужно простым людям. Более того, во время выдвижения кандидатур таких народных избранников применялись специальные фильтры, чтобы не допустить проникновения «чуждых» элементов в управляющие органы: было заранее определено, сколько рабочих, крестьян и, к примеру, учителей должно войти в состав того или иного Совета народных депутатов. Однако все прекрасно понимали, насколько просто было представителям партийной верхушки убедить этих представителей народа в необходимости принятия решений, заранее подготовленных в партийных кабинетах. Почти все депутаты были членами КПСС, что обязывало их следовать партийной дисциплине.

Огромное значение для представления о советском государстве, как о «народном», имеет бытующее до сих пор мнение о том, что в СССР государство заботилось о своих гражданах, обеспечивая их всеми необходимыми благами. В Конституции были прописаны основные права гражданина (равное избирательное право, право на труд и на отдых, бесплатную медицину и образование, материальное обеспечение в старости и так далее), такой спектр прав до конца 70-х годов прошлого века присутствовал только в советском основном законе.

Однако это не покажется таким уж удивительным, если вспомнить, что экономика страны была нерыночной. Все средства производства принадлежали государству, все произведенные товары подлежали государственному распределению. Советский гражданин, вынужденный работать исключительно на государство, получал из его рук не только зарплату (а колхозники долгое время не получали и ее), но и так называемые «социальные блага». Кроме этого, в ходу были многочисленные приемы бесплатного использования рабочей силы: на советских стройках трудились солдаты и заключенные, студенты и школьники ежегодно включались в процесс сбора урожая на колхозных полях или исполняли трудовую повинность на различных овощебазах и хранилищах, и так далее. Все это позволяло обеспечивать, например, общедоступную «бесплатную» медицину, которая, не имея доступа ни к мировой медицинской практике, ни к новейшим достижениям в области медицинского оборудования и фармацевтики, вряд ли могла предоставлять услуги высокого уровня.

Все советские дети имели возможность посещать детские сады и получать среднее, среднее-специальное и высшее образование. Однако качество этого образования было далеким от мировых стандартов, потому что все науки, даже естественные, были идеологизированными (чего стоит одно только отрицание генетики советским «академиком» Лысенко). Советские дипломы о высшем образовании не признавались за рубежом.

Стоимость книг, газет и журналов была минимальной, ведь на территории страны издавались только одобренные и профинансированные партией печатные издания. Билеты в кинотеатры и театры, также выполнявшие пропагандистские функции, стоили недорого – государство поощряло интерес граждан к произведениям советских деятелей культуры. Скольких граждан «сагитировала» одна только замечательная кинолента «Кубанские казаки», снятая на Мосфильме (тоже государственном) в 1949 году. Бесправные (лишенные даже паспортов) советские колхозники с упоением любовались по-голивудскими роскошными колхозными угожьями, дававшими (в фильме) фантастический урожай, и сопереживали красивым, упитанным, велеречивым героям. Даже Сталин поддался этой пропаганде и после просмотра фильма сказал: «А всё-таки неплохо у нас обстоит с сельским хозяйством» [1].

А в это время где-то в Африке, если верить советским газетам, гибли несчастные маленькие голодные дети. Пропаганда никогда не упускала возможности противопоставить прекрасную жизнь советского народа и ужасающие условия, в которых вынуждены прозябать угнетенные граждане в странах загнивающего капитализма. Статьи и иллюстрации с простыми заголовками типа «Два мира – две юности (два детства, два образа жизни и т.п.)», «Звериный оскал империализма» или «Их нравы» [9], можно было встретить на страницах любого СМИ.

Логичным продолжением мифа о государстве, которое заботится о своих гражданах, был культ вождя. В атеистическом государстве именно вождь выполнял функцию главного защитника обиженных, гарантировал торжество справедливости, помогал страждущим и карал виновных. Воспитание народа в таком духе шло с самого детства – широко известны фотографии Сталина или Хрущева с детьми на руках, а Ленина пионеры и октябрята зачастую называли «дедушка Ленин». Как взрослые, так и дети любили писать вождям письма с просьбами и предложениями (по большому счету, это был единственный общедоступный способ обратиться к руководителю страны).

Удивительно, что такой способ решения проблем – прямое обращение к руководителю государства – представлялся гражданам эффективным и после слома советского строя. Мифологическое советское заботливое государство исчезло, но вера в то, что изменить резко ухудшившиеся условия жизни может и должен именно вождь – осталась.

Еще один из главных советских мифов – миф о всеобщем равенстве, братстве и свободе граждан СССР. Причем, поскольку все СМИ и другие средства пропаганды находились в руках у государства, эти понятия толковались тоже по-советски. Например, равенство понималось как равный доступ к материальным благам (еще одна отсылка к распределительной системе). Наглядным примером советского «равенства» можно считать начало знаменитого фильма Эльдара Рязанова «Ирония судьбы или с легким паром!» (1975 г.), герой которого попадает в чужую квартиру в другом городе и «узнает» в ней свою мебель. Свобода по-советски даже не предполагала возможности читать любые книги (в стране издавались только «правильные») или, например, создавать партии или политические движения. Мифология владела умами, и все новые поколения граждан напевали слова знаменитой песни Лебедева-Кумача: «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек» [5].

Важнейшей для понимания сущности советской системы является насаждаемая с детского сада идея коллективизма. Человек обретает ценность только в коллективе, поэтому он должен быть как все, одеваться, как все, и, в итоге, думать, как все. Коллектив сам регулировал образ мыслей и действий своих членов, процветали уравниловка и круговая порука. По большому счету, государство руководило не гражданами, а их коллективами.

8 декабря 1991 года Советский Союз как государство ушел в историю. А что произошло с советскими мифами?

В сознании многих наших современников эти мифы до сих пор живы. Благодаря им Страна Советов предстает в образе некоего сказочного Эльдорадо, где человеку не надо ни о чем особо беспокоиться: государство обеспечивает всех поголовно жильем и работой, бесплатно предоставляет медицинские услуги. Нередко можно услышать воспоминания о том, что в советские годы хватало денег абсолютно на все, даже на ежегодный отдых всей семьей в Крыму. Особенно впечатляют «воспоминания» о том, что буквально все граждане получали от государства бесплатные квартиры. Практика многолетнего «стояния» в очередях или вербовки на «комсомольские стройки» ради получения этих самых квартир из памяти «вымывается», остается лубочная картинка всеобщего благоденствия. Это – одна из особенностей мифологического сознания.

Даже дефицит элементарных продуктов питания из сегодняшнего дня, когда магазины наполнены, через призму мифа о советском равенстве не воспринимается, как нечто негативное: та же народная память подсовывает массу способов преодоления дефицита при помощи «экскурсий» в Москву или покупки «с рук». Ностальгирующим даже в голову не приходит, что время, которое необходимо для получения элементарных товаров путем поездки в Москву или к спекулянтам, можно потратить на более продуктивную и приятную деятельность.

Еще одним излишне романтизируемым способом борьбы с дефицитом было домашнее рукоделие, садоводство и даже животноводство. Дамы с упоением рассказывают о том, как их мамы и бабушки обшивали-обвязывали свою семью самостоятельно (забывая уточнить, что все это происходило параллельно с основной занятостью на работе, а ткани и пряжу приходилось либо «доставать», либо распускать отслужившие вязаные вещи для изготовления новых). Что же касается садоводства, то подспудный страх перед постсоветским дефицитом до сих пор заставляет пожилых советских людей держаться за свои 6 соток. Зато как было весело, вспоминают они, ведь участки нарезали сразу всем сотрудникам предприятия (равенство), поэтому ты был рядом со своими товарищами и в цеху, и на «отдыхе» (коллективизм).

Отдельно стоит отметить, что наши современники очень последовательны в своем восприятии прекрасной советской действительности: то, чего не было в СССР, представляется не важным и не нужным и сейчас. К примеру, отрицается ценность свободы передвижения («у нас у самих страна большая»), а посещение капиталистических стран и вовсе признается вредным: там ведь процветают чуждые нам ценности, культ насилия, денег и так далее. Одновременно причиной и следствием такого образа мыслей является тот факт, что до сих пор не более 30% россиян имеют заграничный паспорт. Как тут не процитировать ленивого котяру из знаменитого мультфильма Александра Курляндского «Возвращение блудного попугая» (1984 г.): «Таити, Таити... Не были мы ни в каком Таити, нас и здесь неплохо кормят!...».

Вместе с тем с путешествиями и поездками внутри страны во времена СССР все было не так благополучно, как это хотят представить адепты мифологизации. Количество санаторно-курортных объектов и качество сервиса в них были далеки от потребностей. И если пионерские лагеря хотя бы для городских детей организовать удавалось (а они тоже были разными – какие-то предприятия отправляли детей своих сотрудников на море, а другие – в ближайший пригород), то с путевками в санатории и дома для взрослых была просто беда. Несмотря на то, что их распределением занимались профсоюзы (казалось бы, выборные представители трудовых коллективов должны действовать в интересах рядового сотрудника), дефицит диктовал общепринятые практики: бесконечные очереди, ранжирование по должности или «по значимости» (блат) и взятки [2].

Мифологизация общественного сознания предлагает людям отказ от поиска истины путем размышления и критического осмысления реальных фактов. Она дает простые ответы на сложные вопросы без необходимости что-то делать самому. Например, просто вспомнить, что ничего бесплатного в жизни не бывает, и самое социальное, самое заботливое государство где-то должно брать средства, чтобы обеспечивать то самое «благоденствие». Во все времена и во всех странах источником денег для государства служит бюджет, и руководство страны вольно принимать любые решения для его наполнения, оформляя это законодательно.

Советское государство забирало в бюджет почти всю прибавочную стоимость, создаваемую трудящимися на госпредприятиях. Зарплаты были мизерными, причем их величина в ряде основных отраслей была обратно пропорциональна уровню образования работников: ИТР повсеместно получали меньше, чем квалифицированные рабочие [7]. Зарплаты трудящихся в непромышленной сфере были настолько ничтожными, что практически всем

приходилось либо работать с увеличенной нагрузкой (полторы-две смены в больнице, например), либо брать взятки, либо подрабатывать. После основной работы страна шла на подработки: инженеры по ночам разгружали вагоны или занимались частным извозом, медсестры ставили уколы на дому, учителя и преподаватели занимались репетиторством, сотрудники военкоматов «продавали» отсрочку от призыва. Причем не только взятки, но и почти любая подработка были в СССР незаконными.

А потом все дружно стояли в различных «очередях»: на мебельную стенку, на автомобиль, на квартиру или санаторную путевку. В такой ситуации в обществе формировались отдельные профессиональные касты всемогущих людей: к примеру, работники торговли не могли похвалиться высокой официальной зарплатой. Но за счет доступа к распределению дефицита (только они знали, когда в магазин «завезут» что-то нужное) и возможности его распределения через вторую («заднюю») дверь, они получали вождельные санаторные путевки, дефицитные товары из другой товарной группы и так далее. Это приобрело такой размах, что несмотря на строжайшую цензуру и запрет на критические высказывания, знаменитый советский сатирик Аркадий Райкин много лет выступал с номером «Дефицит» (текст Михаила Жванецкого): «Я прихожу к тебе, ты через завсклад, через директора магазина, через товароведа достал дефицит! Слушай, ни у кого нет – у тебя есть!...» [3].

Многие исследователи считают, что за время существования СССР у его граждан сформировался особый склад ума, особая потребительская ментальность. Причем в реальности люди вынуждены были, как тогда говорили, «крутиться», чтобы хоть как-то обеспечить свой быт на более-менее достойном уровне. Но верили все при этом в то самое «заботливое государство». Этот парадокс зафиксирован Михаилом Жванецким в тексте «Государство и народ»: «А народ чего, он полностью привык, приспособился, нашел свое место, говорит, что нужно, приходит, куда надо, и отвинчивает руками, ногами, зубами, преданно глядя государству в глаза» [6].

По мнению специалистов, ментальные установки меняются очень медленно, они мешают человеку адекватно воспринимать действительность и принимать решения, продолжая оказывать влияние на формирование культурного кода страны. Миф о советском государстве, как о народном, озабоченном исключительно благосостоянием, здоровьем и образованием своих граждан, оберегающем их от тлетворного влияния Запада, оказался очень живучим. Очевидно, что это своеобразная реакция людей на те трудности, которые им пришлось пережить на этапе слома эпох (во время перестройки). Советский менталитет не предполагает самостоятельных действий граждан, поэтому многим так трудно и сегодня вписаться в рыночные реалии: к примеру, перестать мечтать о государственной пенсии и начать зарабатывать.

Заключение

Указанные особенности общественного сознания нельзя игнорировать, ссылаясь на то, что это «всего лишь» старые советские мифы. Наличие этих мифов демонстрирует существующий в обществе запрос на внимание со стороны современного государства к удовлетворению различных потребностей граждан. Как в советские времена, так и сейчас люди нуждаются в качественном и доступном медицинском обслуживании, в понятной системе начисления различных выплат и пособий, в достойном уровне пенсионного обеспечения и так далее.

Проводя разъяснительную работу по поводу того, откуда берутся деньги на решение социальных задач (стимулируя желание граждан соблюдать налоговую дисциплину), государство обязано решать проблемы бедности и социального неравенства, образования и медицинского обслуживания, стимулировать создание благоприятной среды проживания (в том числе обеспечение правопорядка) и так далее.

Другими словами, живучие советские мифы правильнее воспринимать как своеобразный социальный заказ, актуальную общественную потребность.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. «Кубанские казаки»: культовый фильм, пострадавший от культа Сталина // РИА Новости. — 2009. — URL: <https://ria.ru/20091120/194735226.html> (дата обращения: 11.04.23).
2. Багдасарян С.Д. Этапы формирования советского курорта: на примере города Сочи / С.Д. Багдасарян, Т.А. Самсоненко // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2020. — № 4(269). — С. 15-21.
3. Жванецкий М.М. Дефицит (для А. Райкина) / М.М. Жванецкий // Жванецкий.ру. — 1969. — URL: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/t7/defizit/?print=1> (дата обращения: 04.03.23).
4. Российская Федерация. Конституции СССР и РСФСР (1918-1978) // ГАРАНТ. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (дата обращения: 12.04.23).
5. Лебедев-Кумач В.И. Песня о Родине / В.И. Лебедев-Кумач // Культура.РФ. — 1935. — URL: <https://www.culture.ru/poems/48212/pesnya-o-rodine> (дата обращения: 29.04.23).
6. Жванецкий М.М. Государство и народ // HISTORION. — 1960. — URL: <https://www.historion.org/михаил-жванецкий/> (дата обращения: 10.05.23).

7. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления / И.Б. Орлов. — М.: ГУ ВШЭ, 2009. — 320 с.
8. Попова А.Д. Сделано в СССР: мифы советской эпохи как элемент российской ментальности и их историческая трансформация / А.Д. Попова // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. — 2019. — № 2. — С. 1-12.
9. Слайд-фильмы из фонда РГБМ // Электронная библиотека «Молодежь России». — 2020. — URL: https://mr.rgub.ru/slidefilm/index.php?kod_rub=18 (дата обращения: 10.05.23).
10. Советское прошлое и культура настоящего: монография. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Н.А. Купина, О.А. Михайлова. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. — 396 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. «Kubanskie kazaki»: kul'tovyj fil'm, postradavshij ot kul'ta Stalina ["Kuban Cossacks": cult film, that suffered from the cult of Stalin] // RIA News. — 2009. — URL: <https://ria.ru/20091120/194735226.html> (accessed: 11.04.23). [in Russian]
2. Bagdasarjan S.D. Etapy formirovaniya sovetskogo kurorta: na primere goroda Sochi [Stages of formation of the Soviet resort: on the example of Sochi] / S.D. Bagdasarjan, T.A. Samsonenko // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija [Bulletin of the Adygei State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies]. — 2020. — № 4(269). — P. 15-21. [in Russian]
3. Zhvanetskij M.M. Defitsit (dlja A. Rajkina) [Deficit (for A. Raikin)] / M.M. Zhvanetskij // Jvanetsky.ru. — 1969. — URL: <http://www.jvanetsky.ru/data/text/t7/defizit/?print=1> (accessed: 04.03.23). [in Russian]
4. Russian Federation. Konstitutsii SSSR i RSFSR (1918-1978) [Constitutions of the USSR and RSFSR (1918-1978)] // GARANT. — URL: <https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/> (accessed: 12.04.23). [in Russian]
5. Lebedev-Kumach V.I. Pesnja o Rodine [Song about Motherland] / V.I. Lebedev-Kumach // Culture.ru. — 1935. — URL: <https://www.culture.ru/poems/48212/pesnya-o-rodine> (accessed: 29.04.23). [in Russian]
6. Zhvanetskij M.M. Gosudarstvo i narod [State and people] // HISTORION. — 1960. — URL: <https://www.historion.org/михаил-жванецкий/> (accessed: 10.05.23). [in Russian]
7. Orlov I.B. Sovetskaya povsednevnost': istoricheskij i sociologicheskij aspekty stanovleniya [Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation] / I.B. Orlov. — М.: SU HSE, 2009. — 320 p. [in Russian]
8. Popova A.D. Sdelano v SSSR: mify sovetskoj epohi kak element rossijskoj mental'nosti i ih istoricheskaja transformacija [Made in the USSR: myths of the Soviet era as an element of the Russian mentality and their historical transformation] / A.D. Popova // Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina [Bulletin of the Ryazan State University named after S.A. Yesenin]. — 2019. — № 2. — P. 1-12. [in Russian]
9. Slajd-fil'my iz fonda RGBM [Slide-films from the RSSL fund] // Electronic library "Youth of Russia". — 2020. — URL: https://mr.rgub.ru/slidefilm/index.php?kod_rub=18 (accessed: 10.05.23). [in Russian]
10. Sovetskoe proshloe i kul'tura nastoyashchego: monografiya. V 2 t. T. 2 [The Soviet past and the culture of the present: monograph. In 2 vols. Vol. 2] / chief ed. N.A. Kupina, O.A. Mikhailova. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2009. — 396 p. [in Russian]